

ВЕЛИКИЕ
ЛЮДИ,
ИЗМЕНИВШИЕ
МИР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 929
ББК 92
В49

Виноградова, Татьяна.

В49 Великие люди, изменившие мир / Татьяна Виноградова, Дарина Григорова. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 512 с. — (Изменившие мир).

ISBN 978-5-17-091167-7

Эта книга о людях, которые изменили мир и оставили свой след навеки!

Мужчины, которые вершили историю! Умные, великие, мудрые, сильные и гениальные! Мужчины, сделавшие невероятные научные открытия, благодаря которым мы знаем, как устроен мир!

Как часто вы слышите, что женщины по сравнению с мужчинами ничто? Что женщин нет в науке, войне и медицине? Как часто вы встречаетесь с изречениями, что женщинам нет места в политике? Частенько? Но не забывайте: за каждым великим мужчиной стоит великая женщина!

Это потрясающая книга, которая окунет вас в мир прекрасного, изысканного и невероятно мудрого!

УДК 929
ББК 92

ISBN 978-5-17-091167-7

© ООО «Издательство АСТ», 2015
© ООО «Издательство «Виват», 2015

Григорова Дарина

ЖЕНЩИНЫ,
ИЗМЕНИВШИЕ
МИР

КНЯГИНЯ ОЛЬГА — ПЕРВАЯ ПРАВИТЕЛЬНИЦА КИЕВСКОЙ РУСИ

Легендами овеян образ княгини киевской Ольги, но ее деятельность действительно оставила заметный след в восточнославянской истории X века. Древние летописцы, несомненно, симпатизировали княгине — жене Игоря и регенту в пору несовершеннолетия их сына Святослава. Они часто описывали ее как красивую, энергичную, хитрую и прежде всего — мудрую правительницу, подчеркивали ее «мужской ум». Хвалы, которые щедро возносили Ольге монахи-летописцы, отчасти можно объяснить тем, что это именно она проложила путь христианству на земли Киевской Руси. Но даже без этого аспекта своей деятельности Ольга осталась бы в мировой истории выдающейся правительницей.

Летописи не указывают год рождения Ольги, однако поздняя Степенная книга сообщает, что скончалась она в возрасте около 80 лет, что относит дату ее рождения к концу IX века, то есть приблизительно к 890 году.

Согласно «Повести временных лет», Ольга была родом из Пскова. Житие святой великой княгини Ольги уточняет, что родилась она в деревне Выбуты Псковской земли, в 12 км от Пскова выше по реке Великой. Имена родителей Ольги не сохранились, по Житию они были незнатного рода, «от языка варяжска». По мнению норманистов, варяжское происхождение подтверждается ее именем, имеющим соответствие с древнескандинавским — Хельга. Типографская летопись (конец XV века) и более поздний Пискаревский летописец передают слух, будто Ольга была дочерью Вещего Олега, который правил Киевской Русью как опекун малолетнего Игоря, сына Рюрика, Олег же поженил

Игоря и Ольгу. Так называемая Иоакимовская летопись, достоверность которой ставится историками под сомнение, сообщает о знатном славянском происхождении Ольги: «Когда Игорь возмужал, оженил его Олег, выдал за него жену от Изборска, рода Гостомыслова, которая Прекраса звалась, а Олег переименовал ее и нарек в свое имя Ольга. Были у Игоря потом другие жены, но Ольгу из-за мудрости ее более других чтил».

Знатного рода была Ольга или простого, но первая встреча ее с Игорем состоялась рядом с селом Выбуты, вверх по реке Великой. Молодой князь охотился «в области Псковской» и, желая перебраться через реку Великую, увидел «некоего плывущего в лодке» и подозвал его к берегу. Отплыв от берега в лодке, князь обнаружил, что его везет девушка удивительной красоты. Времена были простые, и князь, возжелав приглянувшуюся девушку, не ожидал отказа, а может, ждал, что его даже поблагодарят за оказанную честь. Но Ольга была не такова. Уразумев помыслы Игоря, начавшего приставать к ней, она дала достойную отповедь: «Зачем смущаешь меня, княже, нескромными словами? Пусть я молода и незнатна, и одна здесь, но знай: лучше для меня броситься в реку, чем стерпеть поругание». Она устыдила Игоря, напомнив ему о княжеском достоинстве правителя и судии, который должен быть «светлым примером добрых дел» для своих подданных. Сейчас бы сказали — «заговорила зубы». Игорь усовестился, но не затаил обиды, напротив, — разумная и полная достоинства девушка крепко запала ему в душу. Он расстался с ней, храня в памяти ее слова и прекрасный образ. Когда же пришло время выбирать невесту и в Киев собрали самых красивых девушек княжества, ни одна из них не пришлась ему по сердцу. Тогда он вспомнил «дивную в девицах» Ольгу и послал за ней. Так Ольга стала женой князя Игоря, великой русской княгиней.

Князь Игорь часто ходил в походы: покорил древлян, уличей, другие восточнославянские племена, отделившиеся от Киева в начале его княжения, заключил мирное соглашение с печенегами, которые появились тогда в южнорусских

степях. А в крепких ручках молодой жены оказалось все княжеское хозяйство. Палаты княгини на берегу Днепра прозвали Ольгиным городком, и потихоньку сюда из киевского Игорева двора переместился центр государственной жизни Древней Руси. Муж большую часть времени проводил в походах, а Ольга досконально разбиралась в политических интригах, принимала послов, крепко держала в кулаке всех недовольных и даже военных мужей. Игорь был совсем не против. Так они и жили счастливо, разделив «сферы ответственности»: война — дело мужнино, а внутренней жизнью княжества ведала Ольга.

В 943 году Игорь собрал новое войско из варягов, руси, славян (поляне, ильменские словене, кривичи и тиверцы) и печенегов и двинулся на Византию конницей по суше, а большую часть войска отправил по морю. Предупрежденный заранее византийский император Роман I Лакапин выслал послов с богатыми дарами навстречу Игорю, уже достигшему Дуная. Одновременно Роман передал дары печенегам. После совета с дружиной Игорь, удовлетворенный данью, повернул назад. В следующем году Игорь заключил военно-торговый договор с Византией. В договоре упоминаются имена Игоря, его жены княгини Ольги и сына Святослава.

Вскоре после того, как был заключен мир с Византией, осенью 945 года Игорь по требованию дружины, недовольной своим содержанием, отправился за данью к древлянам. Древляне не числились в составе войска, участвовавшего в византийских походах. Возможно, поэтому Игорь решил поправить положение за их счет. Игорь произвольно увеличил величину дани прежних лет, а на пути домой принял неожиданное решение: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит!». Восставшие древляне убили Игоря и двинулись на Киев. Боясь мести за убийство киевского

князя, древляне отправили послов к княгине Ольге, предлагая ей вступить в брак со своим правителем Малом.

Наследнику престола Святославу тогда было только 3 года, поэтому фактическим правителем Киевской Руси в 945 году стала Ольга. Дружина Игоря подчинилась ей, признав Ольгу представителем законного наследника престола. Решительный образ действий княгини в отношении древлян также мог склонить дружинников в ее пользу. Летописец подробно описывает месть Ольги за смерть мужа.

1-я месть

Сватов, 20 древлян, что прибыли на ладье, киевляне отнесли вместе с судном и бросили в глубокую яму во дворе близ терема Ольги. Сватов-послов закопали живьем вместе с ладьей. «И, склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Горше нам Игоревой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их..»

2-я месть

Ольга попросила прислать к ней новых послов из лучших мужей, что и было с охотой исполнено древлянами. Посольство из знатных древлян сожгли в бане, пока те мылись, готовясь к встрече с княгиней.

Сватовство князя Мала к Ольге, по мнению исследователей, отражало пережитки матриархата, архаизм во взглядах древлян. Действия Ольги — захоронение сватов в лодке, приказ вытопить баню для послов — приметы погребального обряда глубокой древности и связаны с кровной мезтью за убитого мужа.

3-я месть

Княгиня с небольшой дружиной приехала в земли древлян, чтобы по обычаю справить тризну на могиле мужа. Напоив допьяна во время тризны древлян, Ольга велела рубить их. Летопись сообщает о пяти тысячах перебитых древлян.

4-я мeсть

В следующем году княгиня собрала войско, взяла с собой малолетнего сына Святослава, воеводу Свенельда и двинулась в древлянскую землю, чтобы окончательно «примучить», то есть покорить древлян и обложить их тяжелой данью. Битва была выиграна, но враги бежали и заперлись в городе. Осада длилась целый год, пока Ольга не предложила древлянам откупиться малой данью — от двора по три голубя и по три воробья. Каждой из птиц Ольга велела привязать трут с огнем и почти в сумерках отпустить на волю. Птицы полетели в свои гнезда, и Искоростень вспыхнул со всех сторон одновременно. Люди пытались выбраться из города, но воины Ольги ловили их... Так Ольга взяла город хитростью, старейшин его сожгла, а остальных жителей заставила платить тяжелую дань. Две трети ее получил Киев, а треть — Вышгород, который был Ольгиным городом.

После расправы с древлянами Ольга стала править Киевской Русью до совершеннолетия Святослава (хотя и после этого она оставалась фактическим правителем, так как ее сын большую часть времени отсутствовал в военных походах). Показав сразу, что сила на ее стороне, вместе с тем Ольга понимала, что необходимо изменить произвольный и беспорядочный способ сбора дани, который привел к смерти Игоря.

Она ввела первые в Киевской Руси «реформы», четко разделив земли на «тиуны», с которых через определенные промежутки времени должно было собираться некоторое количество дани. Княгиня одновременно следила за тем, чтобы подчиненные не лишались средств к существованию и, следовательно, могли платить дань. Закрепив за княжеской казной исключительные права на богатые пушным зверем земли, она таким образом обеспечила себя постоянным доходом. Чтобы лучше знать свои необозримые владения, Ольга часто путешествовала. Она установила систему «погостов» — центров торговли и обмена, в которых более упорядоченно происходил сбор податей.

Также княгиня Ольга положила начало каменному градостроительству на Руси — первыми каменными зданиями Киева стали городской дворец и загородный терем Ольги. Со вниманием относилась она и к благоустройству подвластных Киеву земель — новгородских, псковских, расположенных вдоль реки Десна и прочих.

Житие так повествует о трудах Ольги: «И управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов. И была она для последних страшна, своими же людьми любима — как правительница милостивая и благочестивая, как судия праведный и никого не обижающий, налагающий наказание с милосердием и награждающий добрых; она внушала всем злым страх, воздавая каждому соразмерно достоинству его поступков, но во всех делах управления она обнаруживала дальновидность и мудрость».

Княгиня определила не только внутренние, областные, но и внешние границы государства. При ее правлении были организованы воспетые в былинах богатырские заставы. Чужеземцы называли Русь «Гардарики», то есть «страной городов», скандинавы и германцы охотно шли служить в русское войско. Именно при Ольге Русь стала настоящей державой.

Сосредоточенная на правлении Ольга вела воздержанную и целомудренную жизнь, во второй раз замуж не вышла. Делиться властью она не хотела, а сердца ее никто так и не затронул. Она пребывала во вдовстве, берегла княжескую власть до взросления своего сына. Когда же последний возмужал, она передала ему дела, а сама, отдалившись от светских хлопот, сосредоточилась на духовном. Языческие боги не могли дать Ольгиной душе нужного, зато заповеди Христовы очищали сердце, давали успокоение. Эта женщина столько лет была жесткой и даже жестокой, что нуждалась в милосердии и прощении.

Однако и в вопросах веры Ольга в первую очередь была княгиней. И веру свою считала делом не только личным, но

и, так сказать, внешнеполитическим. Поэтому, поручив Киев подростшему сыну, отправилась с большим флотом в Константинополь. Древнерусские летописцы назовут это деяние Ольги «хождением», потому что оно соединяло в себе и религиозное паломничество, и дипломатическую миссию, и демонстрацию военного могущества Руси. «Ольга захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге», — повествует Житие святой Ольги. По свидетельству летописи, в Константинополе Ольга принимает окончательное решение стать христианкой.

Таинство крещения совершил над ней патриарх Константинопольский Феофилакт, а восприемником от купели был император Константин Багрянородный. Говорят, русская княгиня восхитила императора своим умом и красотой, и тот предложил ей «руку и сердце». Согласно летописи, Ольга укоряла императора: как, мол, можно думать о браке до крещения, а вот после крещения — посмотрим. И просила императора быть ее восприемником — крестным отцом. Когда же после крещения император возвратился к своему брачному предложению, Ольга напомнила ему, что брака между «кумовьями» быть не может. И восхищенный ее умом и находчивостью император отступился.

В описании этого эпизода есть историческая основа, но наверняка есть и вымысел. На троне Византийской империи тогда действительно находился Константин Порфирогенет («Багрянородный»). Это был человек более чем незаурядного ума, прожженный политик и удачливый государь. Вряд ли бы он настолько эмоционально решал матримониальные вопросы, от которых зависела расстановка сил в международной политике. И это еще не учитывая того обстоятельства, что княгине на тот момент было никак не меньше 50 лет. Но «брачное предложение», скорее всего, действительно было. И цель его, вероятно, была в духе знаменитого византийского коварства, а не простодушного восхищения «варваркой» — княгиней далекой и дикой Руси в восприятии утонченного византийца.

Это был способ проверить намерения княгини: если бы она отказалась, то нанесла бы оскорбление императору, а если бы согласилась, то ее скорее всего обвинили бы в корыстолюбии и высмеяли: мол, не по чину императору Византийскому с варяжской княгиней венчаться.

Но Ольга была не только мудра, но и находчива. Благодаря своему ответу она сразу получила искомое — крещение в православную веру. Ее ответ — это ответ и политика, и христианки: «За честь породниться с великим Македонским (так называлась правившая тогда династия. — ред.) императорским домом благодарю. Давай, император, породнимся. Но родство наше будет не по плоти, а духовное. Будь моим приемником, крестным отцом!»

Патриарх благословил новокрещеную русскую княгиню крестом, вырезанным из цельного куска животворящего древа Господня. На кресте была надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня».

В Киев Ольга вернулась с иконами и богослужебными книгами — так началось ее апостольское служение. Она воздвигла храм во имя святителя Николая над могилой Аскольда — первого киевского князя-христианина, а многих киевлян обратила ко Христу. С проповедью веры отправилась княгиня на север. В киевских и псковских землях, в отдаленных весях, на перекрестках дорог воздвигала она кресты, уничтожая языческих идолов.

Святая Ольга положила начало особенного почитания на Руси Пресвятой Троицы. Из века в век передавалось повествование о видении, которое было ей около реки Великой, неподалеку от родного села. Она увидела, что с востока сходят с неба «три пресветлых луча». На этом месте Ольга воздвигла крест и основала храм во имя Святой Троицы. Он стал главным собором Пскова — славного града русского, именовавшегося с тех пор «Домом Святой Троицы». Таинственными путями духовного преемства через четыре столетия это почитание передано было преподобному Сергию Радонежскому.

Среди бояр и дружинников в Киеве нашлось немало людей, которые были недовольны действиями Ольги. Ревнители языческой старины все смелее поднимали голову, с надеждой взирая на подрастающего Святослава, решительно отклонившего уговоры матери принять христианство. Да, обратиться в веру посторонних людей оказалось куда легче, чем повлиять на собственного сына. Внешне он был почитителен, выслушивал рассказы о великолепии Царьграда, о мудрости и праведности патриарха, но подобные «бабские» вещи его мало интересовали.

Святослав был в первую очередь воином, достойным последователем Перуна. Собственная дружина его не поняла бы, решишь он проповедовать врагам учение Христа вместо доброй сечи. Поэтому уклонялся Святослав и от брака с византийской царевной, не хотел с христианами связываться.

В «Повести временных лет» так говорится об этом: «Жила Ольга с сыном своим Святославом, и уговаривала его мать креститься, но пренебрегал он этим и уши затыкал; однако если кто хотел креститься, не возбранял тому, не издевался над ним... Ольга часто говорила: «Сын мой, я познала Бога и радуюсь; вот и ты, если познаешь, тоже начнешь радоваться». Он же, не слушая сего, говорил: «Как я могу захотеть один веру переменить? Мои дружинники этому смеяться будут!»

Кроме того, он препятствовал ее попыткам утверждения христианства на Руси. Среди торжества язычества ей, когда-то всеми почитаемой владычице державы, крестившейся от Вселенского патриарха в столице православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать вспышки антихристианских настроений. Мать и сын любили друг друга — она по-прежнему была опорой Святослава в делах государственных.

Князь же расширял границы Руси и усиливал ее влияние в мире: разгромил Хазарский каганат, сокрушил Волжскую Болгарию, взял 80 городов по Дунаю. В своих мечтах он видел великую державу — от Дуная до Волги. Ольга переживала

за сына: ну как ему объяснить, что считаться с великой империей ромеев необходимо, что будущее за единой верой, за христианством!

В последние годы жизни Ольга нашла утешение и радость в воспитании внуков, особенно любимого Владимира, которого обратила в христианство. В 968 году Киев осадили печенеги. Княгиня с внуками, среди которых был и Владимир, оказались в смертельной опасности. Когда весть об осаде достигла Святослава, он поспешил на помощь, и печенеги были обращены в бегство. Ольга, будучи уже тяжело больной, просила сына не уезжать до ее кончины.

11 июля 969 года княгиня Ольга скончалась, «и плакали по ней плачем великим сын ее и внуки, и все люди». Святослав оставался у постели умирающей и похоронил ее по христианскому обычаю, как она и просила.

Дело великой княгини не пропало даром — любимый внук завершил его, крестив Русь. Он же перенес ее мощи в Десятинную церковь в Киеве. Рассказывают, что над гробницей святой Ольги было окно. Те, кто приходил с верой в сердце, видели в оконце ее мощи, а некоторым даже виделось сияние над ними, ну а маловерующие могли разглядеть только закрытый гроб.

Канонизировали Ольгу в 1547 году на соборе, который подтвердил повсеместное почитание ее на Руси еще в домонгольскую эпоху.

Христианское имя святой Ольги — Елена (в переводе с древнегреческого — «факел»), оно хорошо отражает жар ее духа. Языческое имя Ольги соответствует мужскому Хельги, что означает «святой». Хотя языческое понимание святости отличается от христианского, оно все же предполагает в человеке особый духовный настрой, ум и прозорливость. Раскрывая духовное значение этого имени, народ назвал Олега Вещим, а Ольгу — Мудрой.

Святая Ольга — женщина, сочетавшая мудрость и огонь, который не угас во всей тысячелетней истории христианской Руси. Ее помнят до сих пор и будут славить еще века.

ЦАРИЦА ГРУЗИИ ТАМАРА

Каждому из нас знакомо имя царицы Тамары. Наверное, если бы в Грузии провели социологический опрос, чтобы выяснить, кого жители этой страны считают самой великой женщиной, она, несомненно, была бы первой в списке. Но что на самом деле мы знаем о царице Тамар? Кроме безумного количества замков, мостов и дорог, постройку которых приписывают ей, кроме невнятных легенд о сокровищах в ее гробнице? Пыль истории знатно осела на исторических источниках, но все же яркий образ царицы Тамары заслуживает самого пристального изучения.

Тамара (Тамар) родилась в 1166 году и происходила из династии Багратионов. Ее родители — царь Грузии Георгий III и его жена Бурдухан, дочь осетинского царя Худана. Современные поэты восхваляли ее ум и красоту. Ее называли не царицей, а царем, «сосудом мудрости», «солнцем улыбающимся», «тростником стройным», «лицом лучезарным», прославляли ее кротость, трудолюбие, послушание, религиозность, чарующую красоту. О ее совершенствах ходили легенды, дошедшие в устной передаче до наших времен. Ее руки искали византийские царевичи, султан алеппский, шах персидский. Все царствование Тамары окружено поэтическим ореолом. Время ее правления называют «золотым веком» Грузии.

Но начиналось все совсем не безоблачно. Дедушка будущей царицы Дмитрий Багратион имел двоих сыновей — младшего Георгия и старшего Давида, которому он по традиции передал власть. Однако молодой король недолго занимал престол — всего через полгода он погиб при сомнительных обстоятельствах. Преемником последнего грузинского царя стал его малолетний сын Деметре (Дмитрий или Демна), опекать которого, конечно, взялся дядюшка Георгий. Георгий III был царем, так сказать, военной направленности. Он старательно раздвигал границы государства, а целью его было покорить Армению. Царь неоднократно занимал город Ани и древнюю столицу Армении Двин, хотя окончательное их